

Закатный оранжевый свет окутал весь двор, наполняя его теплом и уютом, но Су Юнь ощущал лишь ледяной холод. Его тело дрожало, шаги были неуверенными, и он с трудом бежал в направлении южного двора Циньфэн.

— Ты всё ещё не понял? Никто не обратит внимания на такого дурака, который даже слова связать не может. Выдать меня за тебя? Никогда! Я собираюсь во дворец, чтобы стать наложницей императора, — эхом отзывался в его ушах ледяной голос женщины.

Шаги Су Юня становились всё слабее, пока он наконец не упал на землю. В помутнённом сознании он снова увидел ту женщину, которую когда-то любил всем сердцем. Она смотрела на него с отвращением, словно он был ничтожным мусором, и произносила слова, которые он никогда не мог себе представить.

Грудь его сжималась, словно вот-вот взорвётся. Нелюбовь, отвращение — всё это он мог принять. Она могла выбрать путь наложницы императора, но зачем же она дала ему яд?

Он просто хотел жить, выполняя последнюю волю своей матери. Разве его терпение привело к тому, что его жизнь оказалась под угрозой?

Тогда ради чего он всё это терпел? Мама, твоя покорность в семье Су явно не принесла пользы.

Тёмная кровь хлынула изо рта Су Юня. Он лежал на холодной земле в пустом дворе, сжимаясь в конвульсиях, и так завершилась его трагическая жизнь.

Несогласие, ненависть и обида — вот всё, что осталось у Су Юня перед смертью.

Господин Су Юаньтан, глава семьи Су, был наставником наследного принца. С детства он служил императору и пользовался его благосклонностью. Как говорится, когда один достигает величия, все вокруг поднимаются вместе с ним. Потомки семьи Су также служили при дворе, занимая различные должности.

Такая знатная семья, естественно, привлекала множество людей, желающих примкнуть к власти. Вся семья Су жила в роскоши и почёте.

Однако в семье Су был один человек, чья жизнь оставалась неизвестной и полной страданий. Это был старший внук господина Су Юаньтана — Су Юнь.

Грудь его сдавило, словно на неё положили огромный камень, разбивая сердце на куски. Всё тело словно горело в огне. Су Юнь подумал, что это и есть ощущение смерти.

Смерть — это конец всему. Всё равно ему нечего было терять. Но он действительно не мог смириться. Всю жизнь он прожил в унижении, отдавая всё своей женщине, а в итоге она отравила его. Если бы только была возможность переродиться, если бы только...

Плач женщины смешивался с треском цикад за окном, раздражая его. Он хотел встать и высказать всё, что накопилось, но тело было сковано болью.

Разве смерть так тяжела? Его тело продолжало мучить его. Когда-то мама рассказывала, что достаточно выпить суп бабки Мэн, чтобы забыть эту жизнь и переродиться.

— Суп бабки Мэн, суп бабки Мэн, суп бабки Мэн... — бормотал Су Юнь.

Фу Цзиньсю наклонилась, чтобы услышать его слова.

Рыдания становились громче, раздражая Су Юня. Он резко открыл глаза, попытался подняться, но лишь слегка приподнялся и снова упал на кровать.

— Госпожа, госпожа, кажется, старший сын очнулся, — напомнила Цуй Би, стоявшая рядом с плачущей Фу Цзиньсю.

Фу Цзиньсю тоже заметила, что Су Юнь открыл глаза. Она бросилась к сыну, обняла его, но, сохраняя достоинство знатной дамы, её движения были мягкими, а плач сдержанным.

Су Юнь смотрел на знакомую женщину, свою мать, которая должна была умереть три года назад. Неужели они встретились после смерти?

Цуй Би была одновременно удивлена и обрадована. Она была служанкой, приехавшей с Фу Цзиньсю, и всегда оставалась верной своей госпоже. Видя, как её хозяйка страдает, она тоже не могла сдержать слёз.

Увидев глуповатое выражение лица старшего сына, она невольно почувствовала печаль за Фу Цзиньсю.

Отец Фу Цзиньсю был местным чиновником. Когда сын господина Су Юаньтана, Су Хода, уже занимал должность заместителя министра, он обратил внимание на красавицу Фу Цзиньсю, которая была не только красива, но и образованна. Он настоял на том, чтобы жениться на ней. Маленький чиновник не смел перечить такой знатной семье и с радостью отдал дочь замуж.

К счастью, Су Хода очень любил Фу Цзиньсю. Менее чем через полгода она забеременела. Многие знатные дамы и простые девушки завидовали её удаче. Если бы она родила сына, то статус жены заместителя министра был бы закреплён.

Но никто не ожидал, что сын, которого родила Фу Цзиньсю, заговорит только в пять лет, а в подростковом возрасте будет лишь мычать, не в состоянии произнести членораздельные слова. Он отвечал на вопросы лишь односложно, не мог даже произнести полное слово.

Все шептались, что старший внук семьи Су страдает слабоумием, и это было позором для семьи. Говорить о нём стало запретной темой, хотя «запретной» было слишком мягким словом — это был настоящий позор.

— Мама! — слабо позвал Су Юнь.

Он не ожидал, что сможет издать звук. Он думал, что уже оказался в загробном мире, и перед тем, как выпить суп бабки Мэн, владыка ада позволил ему увидеть мать.

Услышав голос сына, Фу Цзиньсю окончательно убедилась, что он очнулся. От волнения слёзы хлынули из её глаз.

Тёплые капли упали на лицо Су Юня, и он окончательно пришёл в себя. Всё вокруг казалось таким реальным. Кроме лица матери, он увидел Цуй Би, а также знакомую обстановку комнаты. Это была его спальня.

Неужели его всё-таки спасли? Но как тогда здесь оказалась мать? Разве она не умерла давно?

— Юнь, ты наконец очнулся. Мама думала, что больше никогда не услышит, как ты называешь её мамой.

Эти слова показались Су Юню знакомыми. Когда-то мать уже говорила так. Это было, когда ему было шестнадцать, и он тяжело заболел. Врачи сказали, что его не вылечат, но он чудесным образом выжил.

Су Юнь помнил, как, очнувшись тогда, он увидел, что происходило в доме. Это сильно ранило его. Братья и сёстры злились, что он не умер, отец казался недовольным, а окружная принцесса прямо насмеялась над ним, говоря, что ему лучше бы умереть.

Окружная принцесса! Да, с тех пор, как она вышла замуж за отца, жизнь матери стала ещё тяжелее.

Все воспоминания были целы, но Су Юню нужно было убедиться, действительно ли он вернулся в шестнадцатилетний возраст, во время своей болезни. Он усмехнулся. Что это? Небо сжалилось над ним, зная, что он не может смириться, и дало ему шанс переродиться?

Если это действительно так, то в этой жизни он больше не будет жить, как того хотела мать, лишь бы выжить. Даже тогда он не смог сохранить свою жизнь.

Разобравшись в своих мыслях, Су Юнь избавился от растерянности. Его взгляд стал ясным и спокойным. Если это действительно перерождение, он обязательно отомстит тем, кто его унижал, и заставит их испытать муки, хуже смерти.

— Мама, — снова позвал он, пытаясь подняться.

Цуй Би и Фу Цзиньсю помогли ему сесть.

Фу Цзиньсю продолжала гладить его лоб и щёки.

— Мой сын, ты наконец вернулся к жизни.

Уже будучи двадцатилетним, Су Юнь чувствовал некоторую неловкость от такой близости матери, но всё же был рад снова её увидеть. Он посмотрел на Цуй Би.

— Тётя Би, принесите мне что-нибудь поесть.

Цуй Би радостно закивала и поспешила выйти из комнаты. Уже за дверью она остановилась. Что только что сказал старший сын? Он никогда не говорил таких полных предложений. Обычно он лишь опускал голову и мычал.

И ещё он, кажется, смотрел на неё, когда говорил. Когда он раньше смотрел на кого-то? Его голова всегда была опущена так низко, что подбородок почти касался груди.

Неужели это её воображение, или старший сын изменился после болезни? Цуй Би покачала головой, не желая больше думать об этом, и поспешила на кухню. Её беспокоил лишь один вопрос: удастся ли ей найти что-нибудь съестное.

— Ты действительно в порядке? Ничего не болит? — Фу Цзиньсю с беспокойством осматривала Су Юня.

Она видела, что на нём нет ран, но он всё время жаловался на боль и говорил, что его тело горит. Она предположила, что он чувствует что-то вроде жжения, и сердце её сжималось от боли за сына.

Су Юнь сел и наконец смог взглянуть на себя. Он вытащил руку из-под одеяла: тонкие пальцы,

худые руки. Затем он незаметно высунул ногу: бледная и слабая.

<http://bllate.org/book/16456/1492906>